

Глаза Гарри внезапно открылись, и он обнаружил, что вернулся в комнату, лежащую на спине. Он сел, его шрам все еще горел, а живот вздымался.

Он вытащил кулак изо рта и осмотрел его. На нем было множество следов укусов, и он обильно кровоточил.

Гарри потянулся к кобуре, намереваясь достать палочку, но обнаружил, что она пуста. Должно быть, он оставил ее внизу. Гарри застонал и оглядел комнату в поисках решения своей новой проблемы.

Эта комната, в отличие от других в доме, была очень аккуратной и не захламленной. В ней стояла одна кровать, застеленная до блеска. На ней стоял небольшой комод, в котором в порядке от мала до велика были разложены туалетные принадлежности. Небольшая книжная полка была заставлена книгами, все выглядело очень опрятно. Однако казалось, что все покрыто толстым слоем пыли.

Ему показалось странным, что Уизли не используют эту комнату, ведь, насколько он мог судить, весь дом был полон, и свободного места почти не оставалось.

Гарри сидел на земле и ждал, когда утихнет жжение в голове. И тут он что-то услышал. Казалось, кто-то тихо зовет его по имени.

Он не знал, кто это, но был уверен в одном: он не выйдет из этой комнаты, пока. Ему не хотелось объяснять, что он делал в странной комнате, которой никто не пользовался. Он услышал, как голос затихает, и решил попробовать встать. Как только он это сделал, у него сильно закружилась голова, а в животе снова забурлило.

Краем глаза он заметил свое отражение. Судя по лицу, он был очень бледен.

Он попытался сделать шаг, но упал на колени. Почему этот раз был намного хуже других? Он размышлял об этом, пока снова поднимался на ноги. И тут его осенило.

Прошлой ночью он изгнал Волдеморта. Теперь, должно быть, ему придется заплатить вдвойне за сопротивление. Он снова попробовал сделать шаг, и на этот раз не упал, хотя очень шатался. Он продолжал делать шаг за шагом, пока, наконец, не почувствовал, что снова может нормально ходить.

Прошло еще несколько минут, и Гарри отпер дверь и вышел из комнаты. Осторожно закрыв ее за собой, он поднялся по лестнице и прошел в ванную комнату.

Он не знал, сколько времени пробыл в комнате, но понимал, что не может вернуться вниз, так как его кулак все еще кровоточит.

Он открыл шкаф и нашел бутылочку с зельем Реррег Ур. Он глотнул его и почувствовал, как к лицу возвращается цвет. Желудок, казалось, тоже развязался, хотя зелье никак не помогло голове, которая все еще неприятно побаливала.

Оставалось позаботиться об окровавленной руке. Он тщательно промыл ее и, не найдя в шкафу ничего полезного, решил заглянуть в сундук. Ему нужно было подлечить ее, прежде чем спускаться вниз.

Он открыл дверь спальни и с удивлением увидел Люпина, сидящего на кровати. Как ни странно, Сириуса нигде не было видно.

«Вот ты где, - сказал Люпин, поднимаясь. «Где ты был? Ты пропустил ужин».

«О, я не был голоден», - холодно ответил Гарри, поспешно пряча руку в карман. Люпин, однако, уже заметил это.

«Что с твоей рукой?» спросил он, подойдя к Гарри.

«Ничего», - ответил Гарри, протягивая второй кулак для осмотра. Люпин схватил его за другое предплечье и вытащил кулак из кармана. Гарри не пытался сопротивляться.

Люпин некоторое время смотрел на него, а затем спросил «Что ты сделал?».

«Скажем так, я избавил всех от лишних переживаний», - вздохнул Гарри.

«Гарри, что случилось?»

«Мой шрам снова болит».

«О, - сказал Люпин, отпуская его руку. «Ты в порядке?»

«Да, - сказал Гарри, - я в порядке, но мне нужно избавиться от этого, пока никто не увидел. Можно мне взять вашу палочку?»

Люпин ничего не сделал. Вместо этого он продолжил изучать лицо Гарри.

«Послушайте, мне скоро нужно идти. Не могли бы вы просто дать мне свою палочку, чтобы я мог починить руку?» спросил Гарри, расстраиваясь.

«Гарри».

«Что?»

«Я думаю, тебе стоит присесть на минутку».

«Нет, я в порядке».

Но Люпин посмотрел на него со странной смесью строгости и беспокойства, и Гарри, решив не спорить, вздохнул и сел на кровать.

«Я действительно в порядке. В этом нет необходимости». настаивал Гарри.

Однако Люпин лишь продолжал странно смотреть на него. Было похоже, что он его боится.

«Что?» спросил Гарри.

«Просто, - начал Люпин, - ты абсолютно уверен, что Волдеморта больше нет? Я имею в виду, полностью. Твой шрам больше не болит?»

«Что ты имеешь в виду? Конечно, уверен. То есть, мой шрам все еще болит, но он всегда болит некоторое время после.

Почему?»

«Без причины». Но Гарри мог сказать, что причина была.

Почему Люпин до сих пор так на него смотрит? Почему он задал такой нелепый вопрос? Конечно, Гарри мог бы узнать, если бы он все еще был в голове Волдеморта, не так ли?

Правда, его шрам все еще горел, а желудок, хотя ему и стало лучше, все еще был расстроен, но это было нормально. Потребовалось некоторое время, чтобы симптомы прошли.

Мысли Гарри обратились к его видению, или что это было. Оно отличалось от тех, что были у него раньше. На этот раз Гарри словно вытеснили из сознания Волдеморта, а не вернули обратно по собственной воле. Но как такое могло произойти?

Он вспомнил последнюю часть своего видения. Волдеморту увидел свое отражение в воде. Волдеморту должен был понять, что он там, но как? Какая часть его отражения могла выдать его?

Гарри подсознательно начал ощупывать свое лицо: руки провели по губам, потом по щеке, на мгновение задержались на висках и снова опустились на колени. Всё казалось совершенно

нормальным. Но почему Люпин до сих пор так на него смотрит?

И тут его осенило. Должно быть, Волдеморт видел его в своей голове, глядя ему в глаза. Это было единственное, что имело смысл.

Гарри всегда учили, что самый быстрый путь к разуму человека лежит через его глаза. Даже если он не пытался прочесть его мысли, истинные эмоции часто выражались через глаза.

И если это так, если Волдеморт действительно видел Гарри в его глазах, возможно ли, что в глазах самого Гарри до сих пор есть остатки Волдеморта? Он должен был проверить.

Однако, оглядев комнату, он понял, что нигде нет зеркал. Придётся спросить Люпина, заставить его говорить.

«Что случилось, Люпин?» спросил Гарри, думая, что уже знает ответ.

«Что ты имеешь в виду?»

«Почему ты все еще смотришь на меня так?» Люпин быстро отвел глаза, глядя куда угодно, только не на Гарри.

«Я не смотрю на тебя как-то особенно. Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке. Хочешь, я вправлю тебе руку?» Люпин сказал это быстро, словно желая сменить тему.

«Конечно, - сказал Гарри, протягивая Люпину свою все еще кровоточащую руку. «Если бы что-то было не так, вы бы мне сказали, верно?»

«Да», - сказал Люпин, делая вид, что погружен в процесс заживления кулака Гарри.

«То есть если бы, скажем, мои глаза были другого цвета, чем обычно, ты бы сказал?» Люпин замер и посмотрел на Гарри.

«Что значит «другого цвета?»

Гарри ухмыльнулся. «То есть ты хочешь сказать, что если я сейчас посмотрю в зеркало, то мои глаза не будут алыми, а не зелеными?»

«Уже нет».

«Так они были?»

«Да, но они снова стали нормальными».

Гарри нахмурился. «Как ты думаешь, почему это произошло?»

«Скорее всего, - сказал Люпин, - это просто последствия того, что твой шрам болит. На твоём месте я бы не заикливался на этом». Гарри кивнул, но ничего не сказал.

«Я серьёзно, Гарри. Я уверена, что это была просто случайность или что-то в этом роде».

«Теперь все в порядке?» спросил Гарри.

«Полностью зелёный», - заверил его Люпин.

«Отлично», - сказал Гарри, - „Спасибо, что вылечили мою руку“.

«Конечно», - сказал Люпин.

«Мне пора идти. Уверен, Дамблдор будет ждать меня».

«Хорошо», - сказал Люпин, вставая. «Будь осторожен и обязательно расскажи Дамблдору, что происходит. Расскажи ему все».

«Обязательно». Гарри согласился. Он подошел к двери и вышел из комнаты, оставив Люпина позади.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5059309>